

РОДИТЕЛЬ И УЧИТЕЛЬ

1. О правоте

Понимание – едва ли не самое необходимое и в то же время дефицитное умение на свете. Насколько проще б нам жилось, если бы мы умели запросто влезать в чужую шкуру, просчитывать чужую логику, щадить чужие чувства... Или хотя бы понимали, что мы – любой из нас – наверняка чего-нибудь или кого-нибудь не понимаем. Правильно заданный вопрос – уже почти ответ. Сомнение в своей вселенской правоте – шаг к пониманию пусть маленькой, но правоты другого.

Примечание. Не думайте, пожалуйста, что я тут собираюсь проповедовать модную толерантность, плюрализм и прочие демократические ценности. Скорей мои записки – это вариации на тему святоотеческого афоризма: «Не будь вельми прав».

2. Откуда берется склочность?

Школа – то место, где непонимание от века оборачивается большим страданием. В последние лет 50 мир научился замечать, что в школе от непонимания и равнодушия взрослых тяжело страдают дети. Но вот об этом мы как раз не будем говорить – разве что косвенно, ради конкретного примера. Речь пойдет о другом. С тех пор как у нас разрешили открывать частные школы и появились православные НОУ (негосударственные общеобразовательные учреждения), мучительно дает о себе знать непонимание между родителями и учителями. Уж не одна школа погибла из-за внутренних распрей, вводя в смущение и искушение многих людей, как церковных, так и «внешних».

Обычная школа – государственное учреждение, а с государством спорить редко кто рискнет: себе дороже. Другое дело НОУ: оно и материально от родителей зависит, и органы образования его не так чтоб очень любят и защищать не станут, если что... То же можно сказать и про другие НОУ – впрочем, не будем усложнять задачу. Пусть другие сами разбираются...

3. Идеальный выпускник

Родитель и учитель в идеале должны быть единомышленниками и доверять друг другу. Ребенку бесполезно, когда дома учат одному, в школе – другому. Это чревато двоедушием, цинизмом, лицемерием, утратой уважения к старшим... мне кажется, тут все понятно, можно не продолжать.

Другое дело, что объективно оценить уровень «идеальности» выпускника довольно сложно. «Не все то золото, что блестит». «Чужая душа – потемки». И, наконец (то есть, во-первых, разумеется): «Не судите, да не судимы будете». «Бог ведает сердечная» и вряд ли судит наших деток по таким признакам, как длина волос, покрой юбки и даже наличие галстука. А мы спорим и ссоримся чаще всего примерно по таким вот поводам.

4. Зачем об этом говорить?

Но мне бы не хотелось сразу сбиваться на искусительные мелочи нашей жизни. Речь пойдет о существенных (на мой взгляд) разногласиях между родителями и учителями. И о причинах этих разногласий. Их стоит вытащить на свет хотя бы для того, чтоб легче было договариваться после споров. Итак, что нужно помнить, прежде чем устраивать скандал? И раз уж склоки начинаются, как правило, с родительского возмущения, поговорим сначала о типичных родительских ошибках.

Примечание. Учителя, конечно, тоже ошибаются. Но над ними есть много разного начальства, которое обязано учить их уму-разуму. И к этому начальству, в крайнем случае, можно воззвать. А бедные родители предоставлены сами себе, своим эмоциям и домыслам. Зато и управы на них никакой.

5. Корни недоверия

Самое распространенное, фундаментальное и вредное заблуждение родителей гласит:

«Учитель ничего не понимает, а я, конечно, знаю лучше, как нужно обращаться с моей деточкой».

Далее следуют несколько типичных «потому что»:

- потому что мой ребенок уникален, он не такой, как все;
- потому что я своего ребенка знаю лучше, чем какая-то чужая тетя;
- потому что все учителя злые, равнодушные, детей не любят, только орут;
- потому что к моему ребенку вечно придираются, а я все равно буду защищать его от всех на свете.

Про каждое из этих «потому что» надо сказать пару отдельных слов.

Примечание. Я не хочу сказать, что в школе не бывает этих «потому что»: уникальных детей; равнодушных или, наоборот, издерганных учителей; любимчиков и недотеп, на которых вечно сыплются все шишки. Бывают. Но с такого рода обстоятельствами бороться трудно. И ребенку от родительской «борьбы» чаще всего бывает только хуже. А со своими ошибками бороться тоже трудно, зато это гораздо продуктивней. И для детей полезней.

6. О том, чему учат грабли

Итак, «мой ребенок уникален, он не такой, как все», а потому учитель не может знать, как этот уникал воспитывать.

Все люди уникальны – в этом нет сомнений. И все в чем-то похожи или хотя бы принадлежат к известным человеческим типам.

Однако стоит вот что поиметь в виду. Для вас ваш ребенок – открытие. Если он первый или единственный, вы довольно смутно представляете себе, каким он станет через год, два, пять. Сколько раз и когда он изменится до неузнаваемости. И все болезни для вас – впервые, и переходный возраст будет впервые, и ваши методы воспитания неизвестно (для вас) к чему приведут. В такой ситуации не ошибаться очень трудно – то есть совершенно невозможно. А учитель, если он не первогодок, уже видел и не раз, какие дети каким образом меняются. Он тоже делал ошибки, но у него в одном классе человек

20-30, а учит он не один класс, а несколько. Выпускает и снова берет классы... Одну и ту же ошибку без конца не повторяют: шишек набьешь – чему-нибудь научишься. Ну, 25 раз ошибется педагог – на 26-ой уяснит, что так делать не надо...

В общем, учитель скорее всего знает о детях больше вашего, потому что детей у него очень много.

Примечание. По моим наблюдениям, многодетные родители на пятом-шестом ребенке тоже перестают делать ошибки (хотя бы грубые). Им уже все становится понятным, хотя их дети тоже очень разные. И все-таки не стоит забывать: за те же годы у учителя перед глазами пройдет несколько сот детей. Из них хоть кто-то может оказаться в чем-то похож на вашего.

7. О психологическом возрасте

Небольшое уточнение к этому «потому что». Благодаря опыту, учитель видит ребенка в развитии и довольно легко предугадывает, куда его занесет очередной возрастной «скачок». А у родителей бывают проблемы с определением психологического возраста их чад.

Мамы имеют обыкновение отставать. Им хочется, чтобы ребенок подольше оставался их и только их малышом. Папы имеют обыкновение торопить время и считать ребенка более взрослым, чем он есть на самом деле. Папам нужен равный, соратник, а не беспомощный малыш.

Нужны примеры? Ну, пожалуйста. Мама считает сына «зайчиком» и норовит одеть его в белые колготки и короткие штанишки, как в добром любимом детском садике. А сын уже третьеклассник и рвется в войну играть с мальчишками... Папа считает, что сын (такой же третьеклассник) уже взрослый, игрушки ему не нужны – даже игрушечный автомат, чтобы играть все в ту же войну...

А скажи этим мамам-папам, что они неправы – в ответ получишь либо взрыв негодования, либо выскомерно-отстраненное: я лучше знаю моего ребенка.

Примечание. Можно не оговариваться, что бывает и наоборот? Детки могут быть инфантильными, а могут обогнать свой возраст. Все бывает. Но исключение потому и исключение, что правило гораздо вероятнее.

8. Какого ребенка мы знаем?

Следующее «потому что» гласит: чужая тетя вообще не может знать мое родное чадо.

Доля правды в этом есть. Ребенок в школе и ребенок дома иногда настолько друг на друга не похожи, что оторопь берет. Только надо иметь в виду: учитель не знает вашего домашнего... ну, может, и не ангела, но почти. Но и вы не видели, как выглядит ваш ребенок, когда он хочет понравиться не вам, а своим одноклассникам. Между прочим, выглядеть ангелочком в их глазах скорее всего значит обречь себя на травлю. К тому же бегать с громким криком,

озорничать, а иногда и драться для детей (мальчиков особенно) настолько «органично», что и за криминал-то в детской среде не считается.

Итак, давайте осознаем: если учитель не знает домашнюю ипостась вашего ребенка, то вы не знаете школьную. И если вам кажется, что он чего-то никак сделать не мог, «потому что этого не может быть никогда», велика вероятность, что вы неправы. Под давлением тяжелых обстоятельств или временного помрачения и взрослый человек, бывает, совершает странные поступки. А ребенок, пока растет, столько раз ошибется...

Прикиньте, кстати, сколько времени проводите с ребенком вы, а сколько – эти самые «чужие тети». Может быть, они давно уже и не чужие? Ведь полдня в школе – это полжизни вашего ребенка.

Примечание. Но вообще, что бы ни натворили дети, нельзя ставить на них клеймо «совсем пропащих» - ни школе, ни родителям.

8. О бессердечных учителях

«Учителя злые, равнодушные, детей не любят, только орут». Да. Образ педагога ужасает, престиж профессии близок к нулю. Но речь сейчас не о том, как это вредно и опасно для страны (а оно слов нет, как опасно, - презрение к учителям, неуважение к родителям и прочие разновидности хамства в библейском смысле этого понятия). Речь о том, что в учительском портрете правда, а что нет.

Для начала могу вас успокоить. Профессия учителя настолько тяжела, а платят за его работу так неадекватно мало, что равнодушный к детям человек обычно в школе не задерживается. Почти каждый учитель хоть один раз в жизни хотел бросить эту ужасную работу и бежать куда угодно – только прочь из школы. А если оставался, то исключительно благодаря тому, что без детей для него жизнь не в жизнь. Учитель, не любящий детей, - это явление случайное и, в общем, редкое. Точнее, временное. Или полюбит, или перестанет быть учителем. Сейчас сменить место работы не так уж трудно... В большом городе – особенно.

Теперь про злость и крики. Признайтесь сами себе честно: как вы переносите гвалт нескольких детей, которые одновременно чего-то от вас требуют?

Любите ли вы 25 раз говорить одно и то же, а на 26-ой убедиться, что вас опять не слушали? Каким тоном вы разговариваете со своим ребенком, когда он капризничает, канючит, не слушается, а у вас болит голова и вокруг сплошные неприятности?

Бывает, что вы рявкнете, а то и напощадите? Ох, бывает. Но не каждый же день – скажете вы. Так и учительница тоже «орет» не все уроки напролет – на это никакого голоса не хватит. Вы-то кричите соло, а ей нужно перекричать 30 детских глоток...

Но на детей кричать нельзя! Да, это «непедагогично». От криков обычно больше вреда, чем пользы (от родительских, кстати, тоже), а кричать с пользой – это редкое искусство. Однако, к сожалению, педагогу вместе с институтским дипломом никто не выдает волшебную палочку, чтобы управлять детьми и не тратить на это нервы. Даже очень опытный учитель, почти волшебник, с виду невозмутимый, как скала, выматывает себе душу детскими проблемами. Но что правда, то правда: хороший профессионал обходится без криков (тем более

– без злобных криков). А выживают в школе главным образом профессионалы.

Примечание. Но я, конечно, не хочу сказать, что, придя в школу, куда его позвали по случаю конфликта, скандала, разбоя и проч., родитель не столкнется с неприятной, ощетинившейся и издерганной особой. Особенно если вы (гипотетический родитель) выберете тактику «упреждающего удара» и сразу начнете с атаки. Чем тут поможешь? Разве что попробуйте себе представить, кого видит перед собой учительница. Кроме того, можно утешить себя тем, что из двух зол вы точно будете иметь дело только с одним: или учитель равнодушен, или все принимает близко к сердцу.

9. О придирках

«К моему ребенку придираются». История стара, как мир. Ребенок натворил что-то очень несимпатичное и объясняет маме с папой, что все было не так. Не говорил он этих слов, не рисовал таких картинок, дневник случайно потерял, чужую вещь ему подбросили враги. На дом ничего не задавали – это одноклассники по ошибке зачем-то учили правила и решали задачи. И вообще учительница сама все сказала неправильно, а детка честно повторила слово в слово.

Последний аргумент с недавних пор, можно сказать, вошел в моду. «Вы нам сами так сказали», - нахально заявляет детка, ляпнув что-нибудь несурзное. Вся эта наглая лож пускается в ход в одном случае: если мама с папой заведомо поверят детке и ополчатся на учителей, которые посмеют утверждать обратное.

Разубеждать родителей в том, что «ребенок всегда прав», - очень тяжелая задача. Ну разве мог он врать с такими честными глазами? И слово дал к тому же...

Надо иметь в виду одну существенную вещь. Ребенку очень тяжело признаться в чем-то по-настоящему дурном (а кому легко?). Он больше всего на свете боится потерять любовь и уважение родителей. Чтобы сохранить их, детка может нагородить тысячи отговорок, оклеветать весь класс, учителей – кого угодно.

Ребенок думает, что его дурной поступок навсегда отрежет его от родительской любви. Мир рухнет. Жизнь на этом кончится.

Беда, если родители тоже так думают. Ребенок растет и делает ошибки. Порой они ужасны: воровство, непристойные рисунки, сквернословие – да мало ли что еще? По головке за это гладить не нужно. Защищать тоже никого не нужно. Но отталкивать ребенка от себя нельзя.

Версия «они ко мне придираются» - это сигнал тревоги. Даже если очень хочется в нее поверить, ни в коем случае не соглашайтесь, хотя бы на словах. Немедленно идите в школу разбираться, а то, неровен час, упустите время, и детские ошибки станут большой бедой.

Примечание. Придираться учителя могут. Но так как смысла в этом нет, а придирки возникают по каким-то неосознанным причинам, то придираться может какой-то один учитель. А если все придираются – ну, извините, значит, детка всем сумела насолить.

10. О любви к порядку

Вообще-то, даже странно, что версия с придирками встречается довольно часто. Дело в том, что православные родители почему-то гораздо придирчивее и «строже» учителей.

Родителям хочется, чтобы в том православном НОУ, куда они отдали свое чадо, все выглядело суперблагородно в любой момент: в будни и в праздники, на уроках и на переменах, постом и в мясоед...

Проблема в том, ЧТО считать порядком. Дети не могут все время ходить по струнке. Не могут всегда быть образцом послушания, примером для подражания, и проч., и проч. Когда дети растут, им совершенно необходимо пройти несколько кризисов, набрать некоторый опыт...

Учитель знает: когда дети превращаются в гадких и невыносимых «утят», их нужно потерпеть. Они пройдут период «линьки» и превратятся (если их не загубить) в нечто новое и прекрасное. «Терпеть» не значит игнорировать их безобразные выходки. «Терпеть» - значит не отчаиваться, не пилить без конца, не требовать невозможного (чтобы подросток в переходном возрасте был паинькой). Воспитывать, даже ругать, но все-таки... терпеть.

Примечание. Обычно такие доводы исполненного рвения родитель возражает: а как же преподобный Сергей Радонежский? Ведь он был совершенно идеальным в любом возрасте: и в отрочестве, и в младенчестве, и в юности? И жалко огорчать своих родителей, но все-таки неплохо им прикинуть, сколько таких детей рождается на свете? Вон даже будущий Амвросий Оптинский был очень озорным мальчишкой. К тому же и родители у отрока Варфоломея, как известно, тоже святые. А как насчет родителей вашего отрока?

12. Опасность «тихих омутов».

Бывают детки, сохраняющие внешние признаки благонравия, когда их сверстники всюду бушуют. Родители буянов тихо завидуют родителям «ангелочков» и изводят своих чад упреками. Учителя, наоборот, больше тревожат как раз тихие, потому что (мы об этом говорили) сотни раз видели совершенно волшебное преображение: отбушевав свое в 8-9 классе, в старшую школу вдруг приходит юноша, полный достоинства и рыцарского благородства.

К сожалению, бывает и наоборот. Те, кого слишком строго «держали» в кризисном переходном возрасте, кто был тише воды ниже травы, когда другие шли вразнос, скорей всего упущенное наверстает. И это будет много горше, чем относительно безобидное буйство подростков. Когда вразнос идут взрослые юноши и девы, последствия бывают в высшей степени серьезные. Уйти из дома, от духовника, вообще из храма в 17-18 лет гораздо проще, чем в 13-14. Мамам не верится, что тихий мальчик, не смеющий без разрешения ни в кино сходить, ни друга завести, однажды хлопнет дверью и уйдет к таким друзьям, которые родителям и в страшном сне не снились. А так бывает, и довольно часто. Это правило, а не исключение.

Примечание. Речь идет о достаточно благополучных детях, которых тщательно оберегают от любых контактов с «внешним» миром. Если в среде подростков

процветают насилие, секс и наркотики, от такой среды ребенка, безусловно, нужно оградить. Но ведь не думаете же вы, что ваше чадо так и доживет до глубокой счастливой старости, ничего не зная об окружающем его мире? И знания эти могут понадобиться гораздо раньше, чем вы думаете.

13. О форме и содержании

Впрочем, родителей, которые строги без меры в своей собственной семье, не так уж много. Чаще всего встречаются родители другого рода. Они требуют, чтобы школа загнала их детей в жесткие рамки и твердые формы, безжалостно и беспощадно муштровала и вообще держала бы в ежовых рукавицах. Но сами при этом предпочитают не портить отношения с детьми.

Пусть школа будет «плохая», а я – хороший. Пусть школа возьмет на себя все «непопулярные меры». А я буду утешать свою детку мороженым и ругать злых учителей. И пусть они построже там, построже...

Слов нет, школа, конечно, рухнет, если в ней не будет разумного порядка. Но зачем же обязательно делать из нее образцово-показательную казарму, как о том мечтают многие романтики ежовых рукавиц? Дети проводят в школе половину дня. Полвека педагоги буквально бились за то, чтобы сделать школьную «среду обитания», комфортной для ребенка. Доказывали: ежедневный поход в школу не должен становиться ежедневным стрессом. Похоже, все это отринуто и забыто ради показного благолепия, внешней прилаженности, за которой, между прочим, может скрываться все что угодно. Формальный внешний «порядок» часто скрывает непригляднейшее содержание и наоборот: некоторая легкая «взъерошенность» отличает часто очень хорошие школы, которые живут не напоказ, а от души. И ничего не прячут за прилаженным фасадом.

Примечание. Да-да, я слышу. За внешним разгильдяйством тоже могут стоять если не пороки, то дурные наклонности. Но поверьте (если сможете): гораздо проще иметь дело с честным открытым озорством, чем с подлым лицемерием. Хоть, впрочем, открытое хамство тоже бывает омерзительным.

14. Просто о форме

Любовь к порядку чаще всего неразлучна с любовью к школьной форме. Взрослым свойственно забывать, как им хотелось от нее избавиться, когда они сами учились в школе. Спустя какое-то время форма для большинства становится не символом школьного рабства, а воспоминанием о детстве и поводом для ностальгии.

Если оставить в стороне эмоции и посмотреть на форму трезво, мне кажется, в ней больше плюсов, чем минусов. Форма мешает богатынькам выпендриваться, а бедным – завидовать: хоть в одежке все равны. Форма гарантирует соблюдение приличий, не отвлекает внимание от учебы, и ее не жалко повалять и потерзать во время молодецких игр. Но при этом форма должна быть удобной, прочной, в ней не должно быть жарко, холодно, противно (аллергично). И она не должна вызывать у детей отчетливо отрицательных эмоций.

Рискну сказать нечто крамольное. Мне кажется, нет ничего практичнее и уютнее, чем джинсовая ткань. Вот как только забудутся идейные баталии XX века, так форму станут шить только из нее. В конце концов, джинсы – рабочая одежда, не более того...

Но это всего лишь футурологический прогноз. А с галстуками надо решать прямо сейчас.

Не знаю, проводил ли кто-нибудь опрос насчет того, какая часть человечества «за» галстук, а какая – «против». Наверно, выйдет пополам. Дело не в этом. Галстук – деталь функционально бесполезная, а психологически – вредная, поскольку вызывает только споры да раздоры. Стоит ли галстук тех уроков, с которых выгоняют молодых людей, явившихся в школу без галстука? Сколько баллов будет потеряно на всяческих ЕГЭ исключительно из-за галстучной войны? Решите сами, положив руку на сердце, что вам важнее: галстук или знания?

Есть очень простой вариант решения этой проблемы. Давайте запретим в школе ношение галстуков юношам до 16 лет. А после 16 разрешим, но только по большим праздникам. Давайте решим, что галстук на мальчике – это так же вульгарно, как серьги на девочке. И так же недопустимо в школе.

Все. Нет больше никаких проблем. Снять запрещенный галстук намного проще, чем выпроваживать домой за галстуком забытым. Вы думаете, не пускать ученика в школу без галстука – идиотизм, и никто до этого не додумается? Вспомните свое пионерское детство.

Примечание. Некоторые полагают, что детям не нравится форма просто потому, что это форма. Как вам сказать? Красивая удобная одежда все-таки вызовет меньше отрицательных эмоций, чем некрасивая и неудобная. Прежде чем создавать школьную форму (а этим занимаются теперь в основном родители), спросите у своих детей, в чем им категорически не хочется ходить. И не стоит ссориться с ними по пустякам.

15. Кто враг ребенку?

Прочитав эту статью, родитель может возмутиться: что ж это получается? Не враг же я своему чаду? Я ведь добра ему хочу и все делаю, чтобы он вырос прекрасным человеком (тем самым образцом и идеалом, чей портрет мы набросали в начале статьи). Какое вы имеете право утверждать, что все мои усилия пойдут ребенку только во вред? С чего вы взяли, что выйдет по-вашему, а не по-моему?

Ребенку вашему никто не враг: ни вы, ни я. И вас никто не обвиняет – только слегка предупреждают. Но имейте на всякий случай в виду: я предупреждаю о том, что знаю наверняка. В статье почти нет конкретных примеров (не хочется, чтобы кто-то узнал себя и своего ребенка), но у меня перед глазами прошли тысячи историй о том, как росли дети и как родители им в этом помогали или мешали. Хотя обычно для изменения точки зрения хватает двух-трех десятков. Часто бывает, что в православные НОУ приходят работать наиболее активные родители. Они, как правило, начинают с того, что предлагают ряд реформ, в которых хорошо видна та самая «родительская» точка зрения, о которой шла речь выше. Проработав месяц-другой, эти родители умолкают. К концу учебного года наиболее честные из них обычно говорят: да, вот бы всем

родителям поработать в школе. Столько всего вдруг начинаешь понимать по-новому...

Примечание. И все-таки, возможно, в этом разговоре какие-то акценты вы расставили бы по-другому. Какие-то мои слова могли вам показаться слишком резкими. Не буду спорить, хотя у меня не было ни цели, ни желания кого-нибудь обидеть. Ну что ж, попробую еще раз коротко проговорить, что же на самом деле сказано в этой статье.

16. Резюме

1. Прежде чем не согласиться с мнением учителя, подумайте о том, что
 - учитель видит ребенка таким, каким он бывает в школе, а вы – только домашний вариант;
 - для вас все детские проблемы скорее всего уникальны, учителю они уже встречались – и не раз;
 - вы знаете прошлое и настоящее ребенка, учитель часто видит будущее – по аналогии с другими, уже выросшими детками;
 - учителя, которые не любят детей, встречаются не так уж часто: им в школе не выжить.А таких, кто не хотел бы детям добра, вообще не бывает.
2. Дети растут, учатся жить и делают ошибки. Это не повод для отчаянья и вечного брюзжания.
3. В определенные периоды ребенок кажется невыносимым, и его нужно потерпеть таким, какой он есть.
4. Дети не в силах жить в вечном стрессе от «хождения по струнке». Порядок должен быть разумным, невздорным и по возможности комфортным. Это касается и школы, и семьи.
5. Вводя школьную форму, стоит позаботиться, чтобы она была не только гипоаллергенной, но и гипоконфликтной.